

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О07-100СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

26 декабря 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Кудрявцевой Е.П.

судей – Боровикова В.П., Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 26 декабря 2007 года кассационную жалобу осуждённого Захарова И.И. на приговор Кемеровского областного суда от 30 мая 2007 года, которым:

ЗАХАРОВ И.И. судимый по ст.158 ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осуждён по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ – к 10 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы без штрафа.

В соответствии со ст.74 ч.5 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Заводского районного суда г.Кемерова от 20 марта 2002 года и на основании ст.70 УК РФ по совокупности

приговоров окончательно назначено 16 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КУРЗИН Д. [REDACTED] А [REDACTED],
[REDACTED] судимый по ст.ст.30 ч.3 и 158 ч.2 п. «б» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

осуждён по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа.

В соответствии со ст.74 ч.5 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Заводского районного суда г.Кемерово от 11 ноября 2004 года и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 8 лет 3 месяца лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Приговор в отношении Курзина Д.А. в кассационном порядке проверяется в соответствии с правилами ч.2 ст.360 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Захарова И.И., адвоката Арутюновой И.В., поддержавших кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, выступление прокурора Тришевой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осуждённого – без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору, который основан на вердикте коллегии присяжных заседателей, Захаров И.И. и Курзин Д.А. осуждены за разбой, совершённый по предварительному сговору между собой и с не установленным следствием лицом, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, в ходе чего Захаров И.И. убил Д [REDACTED] [REDACTED].

Преступления совершены 13 марта 2005 года при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осуждённый Захаров И.И. просит об отмене приговора ввиду нарушений уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и направлении дела

на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, сославшись при этом на несоблюдение судом принципа объективности при рассмотрении дела.

В обоснование своей просьбы в дополнительной кассационной жалобе осуждённый Захаров И.И. ссылается на то, что:

- в суде было нарушено его право на защиту, так как ему было отказано в удовлетворении ходатайства о допуске в процесс в качестве общественного защитника В [] []. (наряду с адвокатом, защита которого свелась к формальному нахождению в зале суда);

- вопросный лист сформулирован с нарушением ст.ст.338 и 339 УПК РФ. Вопросы в отношении Курзина Д.А. были сформулированы таким образом, что присяжные заседатели фактически признали его виновным в причастности к убийству. Однако Курзин Д.А. осуждён лишь по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ. Вердикт является противоречивым и неясным в силу изложенного выше. После выхода присяжных заседателей из совещательной комнаты председательствующий проверил вердикт на предмет наличия в нём противоречий, а затем предложил им возвратиться в совещательную комнату для устранения недостатков в ответах на 2,3,4 и 7 вопросы.

Вопреки закону присяжные заседатели находились в совещательной комнате менее трёх часов. Исправления в вердикте не заверены подписью старшины коллегии присяжных заседателей;

- в присутствии присяжных заседателей исследовалась фототаблица к протоколу осмотра места происшествия (труп потерпевшей), что свидетельствует о нарушении ст.335 ч.8 УПК РФ, в судебных прениях государственный обвинитель касался вопросов (не указано, каких), которые не подлежат, исходя из положений ст.336 УПК РФ, обсуждению в присутствии присяжных заседателей;

- суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протокола проверки показаний на месте (ввиду отсутствия защитника в ходе данного следственного действия), явки с повинной (т.1 л.д.75), протоколов его допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого (в жалобе осуждённый ведёт речь о недозволённых методах ведения следствия);

- в нарушение ст.241 ч.5 УПК РФ суд отказал ему в использовании аудиозаписи в ходе судебного разбирательства, в удовлетворении ходатайства о повторном вызове свидетелей (он ссылается на понятию С [] которая в силу своего возраста не могла далеко удаляться от места своего проживания, свидетели Р [] [] и М [] [] являются сотрудниками милиции, что не составляло большого труда обеспечить их явку);

- при формировании коллегии присяжных заседателей ему не разъяснили положения ст.64 УПК РФ и её реальное применение на практике.

Присяжные заседатели Л [] [], З [] [] являются работниками социальной защиты, Г [] [] – пенсионеркой, а у М [] [] есть близкий родственник, состоящий на службе в милиции, (все эти присяжные заседатели вошли в коллегию) в силу чего они не могли быть объективными при вынесении вердикта;

- свидетель Г [] [] будучи в болезненном состоянии была допрошена в суде, суд необоснованно отказал в исследовании её объяснений (т.1 л.д.72), показания свидетеля Б [] [] исследованы с нарушением ст.281 ч.2 УПК РФ (он возражал против их исследования и настаивал на обеспечении явки данного свидетеля), при допросе свидетелей М [] [] – Р [] [] и К [] [] государственный обвинитель ставил вопросы, не относящиеся к делу;

- напутственное слово не соответствует требованиям ст.340 УПК РФ;

- суд необоснованно назначил ему наказание по правилам ст.70 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу, не соглашаясь с доводами осуждённого Захарова И.И., государственный обвинитель Сидоренко Н.Д. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражений на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор в отношении Курзина Д.А. изменить и переквалифицировать его действия со ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст.162 ч.3 УК РФ как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

Коллегия присяжных заседателей признала установленным, что осуждённые и не установленное следствием лицо договорились напасть на Д [] [] с той целью, чтобы завладеть её имуществом и деньгами.

В случае, если потерпевшая окажет сопротивление, лишить её жизни (вопросный лист составлен по версии обвинения).

Реализуя намеченный план, Курзин Д.А. следил за окружающей обстановкой.

При появлении посторонних лиц он должен был предупредить Захарова И.И., который, проникнув в квартиру, лишил жизни потерпевшую.

После этого осуждённые забрали деньги и имущество, принадлежащие потерпевшей.

Исходя из этих обстоятельств, суд признал Курзина Д.А. виновным по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, Захарова И.И. – по ст.ст.105 ч.2 п. «з» и 162 ч.4 п. «в» УК РФ.

Поэтому следует признать, что Курзин Д.А. не совершал действий, направленных на лишение жизни потерпевшей ни в какой форме соучастия, о которых речь идёт в ст.33 УК РФ.

Решение суда о квалификации действий Курзина Д.А. противоречит положениям ч.2 ст.35 УК РФ.

То обстоятельство, что Курзин Д.А. договорился с остальными в ходе нападения при необходимости лишить жизни потерпевшую, не является основанием для того, чтобы делать вывод о его причастности к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Для принятия такого решения необходимо осуждение лица за его причастность (в какой-либо форме) к убийству.

Изменение юридической квалификации влечёт снижение наказания Курзину Д.А. как за единичное преступление, так и по совокупности приговоров.

В остальной части приговор в отношении Курзина Д.А. и этот же приговор в отношении Захарова И.И. необходимо оставить без изменения, а кассационную жалобу Захарова И.И. – без удовлетворения.

Доводы кассационной жалобы не основаны на материалах дела и законе.

Право на защиту Захарова И.И. в ходе судебного разбирательства не было нарушено.

Его заявление о допуске в процесс В [] [] (подсудимого по другому уголовному делу) в качестве общественного защитника противоречит положениям уголовно-процессуального закона.

Нормы УПК РФ не предусматривают такого участника уголовного судопроизводства как общественный защитник.

Защиту Захарова И.И. осуществляла адвокат Смычкова О.А., от услуг которой он не отказывался и не заявлял ей отвода.

Напротив, когда суд (в связи с заявлением о допуске в процесс В [REDACTED].) выяснял у него, следует ли его сообщение о непрофессиональном исполнении Смычковой О.А. своих процессуальных обязанностей расценивать как ходатайство о замене адвоката, Захаров И.И. отказался от того, чтобы ему заменяли адвоката.

Он настаивал на том, чтобы его защиту продолжала осуществлять адвокат Смычкова О.А. При составлении вопросного листа не нарушены положения ст.ст.338 и 339 УПК РФ.

Он составлен с учётом поддерживаемого государственным обвинителем обвинения и позиции стороны защиты в ходе судебных прений.

При обсуждении проекта вопросного листа Захаров И.И. ходатайствовал о постановке дополнительных вопросов (их всего 14), в которых речь идёт о доказанности совершения преступления 3-мя лицами, наличия между Захаровым И.И. и потерпевшей неприязненных отношений, каких-либо обстоятельств, объединяющих осуждённых, их знакомства до начала предварительного следствия, вещественных доказательств, подтверждающих его причастность к преступлению. Он просил о постановке и других вопросов о доказанности отдельных обстоятельств, не относящихся к фактическим обстоятельствам дела, находящихся на разрешении присяжных заседателей, и они связаны с процессом доказывания.

При формулировании вопросного листа судом были учтены требования ч.1 ст.339 УПК РФ.

В вопросном листе фактические обстоятельства, вменённые в вину Курзину Д.А., соответствуют предъявленному органами предварительного следствия обвинению.

Указание в вопросном листе на то обстоятельство, что Курзин Д.А. договорился с остальными на убийство потерпевшей при определённых обстоятельствах в ходе нападения, слежение им за окружающей обстановкой с целью предупреждения об опасности, не является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Согласно нормам УПК РФ обвинение формулируют органы предварительного следствия, которые не вменяли в вину Курзину Д.А. совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ в какой-либо форме соучастия. Исходя из положений ст.252 УПК РФ, суд не может выйти за пределы предъявленного обвинения.

После выхода присяжных заседателей из совещательной комнаты председательствующий проверил вердикт (присяжные заседатели удалились в совещательную комнату для вынесения вердикта в 14 часов 15 минут и возвратились из неё в 17 часов 30 минут того же дня, то есть они находились там более 3-х часов, что основано на законе).

Обнаружив отсутствие ответов на 2,3,4 и 7 вопросы, председательствующих обратил внимание присяжных заседателей на эти нарушения и, произнеся краткое напутственное слово, в котором прозвучала необходимость внесения ответов на все поставленные вопросы, предложил присяжным заседателям удалиться в совещательную комнату для устранения указанных выше нарушений.

В совещательную комнату они ушли в 17 часов 50 минут и вернулись оттуда в 18 часов (находились там 10 минут, а в общей сложности – 3 часа 25 минут). Поэтому довод Захарова И.И. о нахождении присяжных в совещательной комнате менее 3 часов не основан на данных протокола судебного заседания. Все исправления в вердикте скреплены подписью старшины коллегии присяжных заседателей.

Фототаблица к протоколу осмотра места происшествия – есть составная часть единого доказательства, допустимость и относимость которого не оспаривается.

Исследование этого доказательства не противоречит положениям ч.8 ст.335 УПК РФ, где речь идёт о запрете исследования в присутствии присяжных заседателей таких данных, относящихся к личности подсудимого, либо иной информации, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого.

Таких данных в присутствии присяжных заседателей государственный обвинитель не исследовал.

В случаях, когда в судебных прениях государственный обвинитель сообщал о фактах, не имеющих отношения к разрешению вопросов, находящихся в компетенции присяжных заседателей в соответствии с положениями ст.334 ч.1 УПК РФ, председательствующий всякий раз прерывал речь и обращался к присяжным заседателям с разъяснениями не принимать во внимание доведённую до них информацию при вынесении вердикта.

Это свидетельствует о выполнении судом положений ст.336 УПК РФ.

Суд обоснованно отказал Захарову И.И. в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательствами ряда протоколов следственных

действий (они указаны выше при изложении доводов его кассационной жалобы).

Из оспариваемых им протоколов его допроса в качестве подозреваемого, обвиняемого, проверки показаний на месте происшествия с его участием, исследованных в присутствии присяжных заседателей, следует, что при проведении данных следственных действий участвовал адвокат.

Довод осуждённого о применении в отношении его недозволенных методов ведения следствия был предметом исследования как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании. Его утверждения по данному поводу не нашли своего подтверждения.

По результатам прокурорской проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое было исследовано в суде.

Суд обоснованно отказал осуждённому в удовлетворении ходатайства об использовании аудиозаписи в ходе судебного разбирательства.

Ссылка осуждённого на ч.5 ст.241 УПК РФ является несостоятельной. Данная норма регулирует вопрос об использовании аудиозаписи присутствующими в зале суда лицами. Согласно ч.2 ст.259 УПК РФ «Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы ... технические средства», о чём и ходатайствовал Захаров И.И.

Однако, отказывая ему в этом, суд указал на отсутствие технической возможности в использовании аудиозаписи при ведении протокола судебного заседания, что не противоречит ч.2 ст.259 УПК РФ.

Не соответствует протоколу судебного заседания его довод о неразъяснении ему положений ст.64 УПК РФ.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями норм УПК РФ.

Присяжным заседателям Л [] [], З [] [] и М [] []. сторона защиты не заявляла мотивированных отводов.

Кандидату в присяжные заседатели Г [] []. был заявлен мотивированный отвод, однако суд обоснованно отклонил его, так как её пенсионный возраст не является безусловным основанием для освобождения из процесса.

После формирования коллегии присяжных заседателей Захаров И.И. и его защитник не заявляли о нарушениях уголовно-процессуального закона в

процессе формирования коллегии присяжных заседателей, и они не ходатайствовали о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду её тенденциозности.

Не было соответствующих заявлений в порядке ст.333 ч.4 УПК РФ. Поэтому нельзя говорить о том, что коллегия присяжных заседателей была необъективной и предвзятой.

Свидетель Г [] [] не заявляла о своей неспособности давать показания, а поэтому ее допрос является законным.

Объяснение, отобранное у неё при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, не является доказательством по уголовному делу.

Решение суда об отказе Захарову И.И. в удовлетворении ходатайства об исследовании объяснения является законным. Не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона государственным обвинителем в ходе допроса им свидетелей М [] [] и К [] []

Исследование в суде показаний свидетеля Б [] [] (место нахождения которого неизвестно), данных в ходе предварительного следствия, нельзя признать нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, о чём говорится в ч.1 ст.381 УПК РФ.

Показания данного свидетеля производны от показаний осуждённого Курзина Д.А.

Исследование его показаний с нарушением ч.2 ст.281 УПК РФ (Захаров И.И. возражал против их исследования) не может повлиять на законность, обоснованность и справедливость приговора. Напутственное слово соответствует положениям ст.340 УПК РФ. После его произнесения Захаров И.И. и его защитник не заявляли о нарушении при этом председательствующим принципа объективности и беспристрастности. Понятая С [] [] и сотрудники милиции Р [] [] и М [] [], на повторном вызове которых настаивал Захаров И.И., не являются свидетелями фактических обстоятельств дела, находящихся на разрешении присяжных заседателей.

Вопрос о допустимости доказательств судом разрешён. Поэтому решение суда в отношении указанных выше свидетелей следует признать обоснованным и мотивированным. 20 марта 2002 года Захаров И.И. был осуждён по ст.158 ч.2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. В период испытательного срока, 13 марта 2005 года, он совершил преступления, за которые осуждён.

Поэтому суд правильно назначил ему окончательное наказание по правилам ст.70 УК РФ.

При назначении ему наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ. Оснований для снижения ему наказания не имеется. Исходя из фактических обстоятельств дела, признанных установленными коллегией присяжных заседателей, действия Захарова И.И. судом квалифицированы правильно.

Приговор является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Кемеровского областного суда от 30 мая 2007 года в отношении Курзина Д. [] А. [] изменить и переквалифицировать его действия со ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст.162 ч.3 УК РФ, по которой назначить 7 лет лишения свободы.

К назначенному наказанию частично присоединить неотбытое наказание по приговору Заводского районного суда г. Кемерова от 11 ноября 2004 года и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров осуждённому Курзину Д. [] А. [] окончательно назначить 7 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Курзина Д.А. и этот же приговор в отношении Захарова И. [] И. [] оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи

